

Сергей Жатин

1. Танец с саблями

«Вот что, Фёдор, если ты не будешь вести себя как следует, я скажу твоим родителям, что у тебя есть талант».

Я очень люблю свою маму. И папу тоже очень люблю.

Он такой умный, сильный, смелый, и при этом, как говорит мама, необыкновенно культурный и воспитанный человек.

Иногда, по словам родителей, я веду себя, прямо скажем, не очень хорошо, а бывает, что и совсем плохо.

Кстати, давайте познакомимся. У меня много имён. В основном меня зовут Федя, мама иногда называет меня – Фёдор.

Бабушка – Феденька, дядя Коля – Федот, а папа, особенно когда чем-то недоволен, – Фрэд.

Мы живём в Санкт-Петербурге, культурной столице нашей Родины.

Поэтому, наверное, мы все такие культурные. Ну, или почти все.

Мне восемь лет, я очень люблю читать и смотреть кино, и как говорит бабушка, у меня прекрасно развит речевой аппарат.

Хотя, если честно, никакого такого аппарата у меня нет, а есть только фотоаппарат, подаренный на день рождения в прошлом году.

Вообще-то, я стараюсь вести себя хорошо, но бывает всякое.

Так, например, в один прекрасный день, когда папа с мамой о чём-то подозрительно долго шушукались, а потом мама ко мне подошла, погладила по голове, и говорит такая взволнованная:

«Фёдор, мы с папой хотим подарить тебе братика, или сестричку.

Нас очень интересует, что ты скажешь по этому поводу».

И стоит рядом, ждёт моего ответа.

Надо сказать, что она у нас очень нервная, и чуть что, сразу начинает рыдать, или, как говорит папа, кричать нечеловеческим голосом.

Я немного подумал, как учил меня папа, и сказал:

«Знаешь, мама, мне кажется, что есть много других вещей, в которых мы нуждаемся гораздо больше».

Что тут началось.

Натуральный «Танец с саблями» знаменитого композитора Арама Хачатуряна, если быть кратким.

Я так говорю, потому что учусь в музыкальной школе, и кое-что знаю про музыку и музыкантов.

Второй год учусь играть на виолончели, и, между прочим, добился некоторых успехов.

Когда шум и волнение немного улеглись, и дома уже почти наступила спокойная обстановка, ко мне подошёл папа, смущённо пряча за спиной свой ремень, и так многозначительно сказал: «Вот что, Фрэд, нам надо серьёзно поговорить».

Ого, если папа называет меня Фрэд, значит, дело действительно серьёзное.

«Да, папа, слушаю тебя очень внимательно» - так спокойно ему отвечаю.

«Помнишь, я говорил тебе, что перед тем, как что-то сказать, надо сначала немного подумать?» «Да, конечно».

« Так о чём же ты, интересно, думал, перед тем, как заявить такое маме?»
« На этот вопрос я решил не отвечать, на всякий случай.
« Федя, я очень хочу, чтобы ты относился к маме бережно, чутко, и с пониманием. Общение с близкими, родными людьми должно доставлять удовольствие. Удовольствие, понимаешь? Обещай мне подумать над этим. В противном случае, я буду вынужден тебя сурово наказывать, хотя поверь, мне это будет очень неприятно». И на ремень свой показывает, ещё более многозначительно.
Тут я опять немного подумал, посмотрел на ремень и сказал так:
« В таком случае, папа, кому ты ЭТИМ хочешь доставить удовольствие?»»

Эта история произошла в начале сентября, в самом начале учебного года. Каникулы закончились, и опять начались занятия в школе, в обычной, и в музыкальной. Кстати, через день после того памятного разговора, я подошёл к маме и сказал: «Знаешь, мама, я тут подумал, по-моему, это отличная идея с братиком, или сестричкой. Приступайте к осуществлению плана, возражений нет». Мама, понятное дело, опять заплакала, на этот раз от радости. «Ой, - говорит,- я так рада, Фёдор, спасибо тебе большое». «Да ладно, - говорю,- не стоит благодарности». « Только, вот что, давайте сразу договоримся, что в мою игровую приставку и компьютерные игры, он, или она, будут играть только с моего разрешения». «Это я тебе могу гарантировать» - как-то подозрительно легко согласилась мама. И следом за этим потянулись суровые будни. Утренний подъём, школа общеобразовательная, дом, стремительный обед на ходу, марш-бросок в школу музыкальную, занятия по сольфеджио или на инструменте, дом, домашние задания, сон, и опять всё сначала. Да ещё и иногда на шахматы приходилось ходить, ведь они так способствуют всестороннему развитию личности. Конечно, не каждый день была такая чехарда, а примерно через день, но и этого было достаточно, чтобы очень устать уже через первые две недели. Сплошная беготня и нервотрёпка, как говорит папа. Так набегаясь и назанимаясь за день, что к вечеру еле ноги таскаешь...

Когда мама не могла отвезти меня в музыкалку на машине, приходилось добираться самому, на общественном транспорте. Вот вы когда-нибудь пробовали втиснуться в переполненный автобус с виолончелью за плечами (она переносится в большом чехле с лямками, как у рюкзака)? Попробуйте как-нибудь, чтобы осознать всю прелесть жизни начинающего музыканта. Хорошо ещё, если поможет кто-нибудь, а то, в основном, всё шутки-прибаутки. «Видишь, мальчик, нужно было учиться играть на флейте», – это самое безобидное, что иногда приходилось выслушивать от пассажиров. Взрослые люди, называется, никакого понимания. Ну, и конечно, как-то раз, дал маху, как говорится. Приехал в музыкальную школу, почти не опоздал, и тут вдруг выясняется, что в этой постоянной спешке и суматохе я забыл дома сменную обувь и тетрадь с домашним заданием.

«Вот что, Фёдор, если ты не будешь учиться и вести себя как следует, я скажу твоим родителям, что у тебя есть талант». « Мало того, что ты опоздал, так ты ещё и не сделал домашнее задание».

Так, непритворно сокрушаясь, сказал мне мой преподаватель Анатолий Ильич. Насчёт таланта, он, разумеется, пошутил, но, как иногда говорит мой папа: « В каждой шутке есть доля шутки».

Тут я немного подумал, вспомнил, что говорил мне папа, и сказал:

«Говорите, если это доставит Вам удовольствие, Анатолий Ильич».

Но вместо удовольствия, на его лице появилось какое-то обиженное выражение, и я понял, что ляпнул что-то не то.

«Чего это он,- подумал я,- ведь я же хотел как лучше».

Пообещав преподавателю хорошенько подумать над своим поведением, позанимавшись игрой на виолончели, я отправился домой.

Добрался кое-как до дома, усталый и голодный, и сижу такой за письменным столом, думаю над своим поведением, и над своей жизнью вообще, которая превратилась в сплошной « Танец с саблями».

Тут подошла мама, и говорит: « Ты чего такой грустный, двойку, что ли получил?»

«Получил, - говорю, - конечно».

« А за что?»

« Знаешь, мама, я стараюсь такие вещи не запоминать».

« Встань, пожалуйста, Федя» сказала мне мама, как-то взволновано.

« Начинается», - пронеслось в моей голове.

И я встал, приготовившись к самому худшему.

А она просто обняла меня, и прижала к себе, крепко-крепко.

«Бедный мой мальчик, совсем мы тебя замучили».

И мы простояли так, молча, целую минуту, одну из лучших в моей жизни.

Не прошло и года, как у меня появился не только братик, но и сестричка.

«Очаровательные близнецы», как метко заметил папа, с присущей ему наблюдательностью.

«Посмотри, как он бережно и любяще прижимает их к себе» - не сдерживая слёз, прошептала мама папе, когда вернулась домой с двумя непрерывно орущими краснолицыми младенцами, которых мне ненадолго дали подержать.

А я просто боялся их уронить.